

Валентин Маэстро

Мысли — как искры

Правители наши. Скоро
весна. Зов. Симфония
безмолвия. Загон и ручьи

Валентин Маэстро

**Мысли – как искры.
Правители наши. Скоро
весна. Зов. Симфония
безмолвия. Загон и ручьи**

«Издательские решения»

Маэстро В.

Мысли – как искры. Правители наши. Скоро весна. Зов.
Симфония безмолвия. Загон и ручьи / В. Маэстро —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839240-5

В этой и следующих миниатюрах раскрывается проблема
дисгармонии от несоразмерности нахождения нашей
индивидуальности в материально-предметном и духовном мирах.

ISBN 978-5-44-839240-5

© Маэстро В.
© Издательские решения

Содержание

Мысли – как искры	6
Я – кукла?	10
Сезонные мысли	13
Стою и иду	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Мысли – как искры Правители наши. Скоро весна. Зов. Симфония безмолвия. Загон и ручьи

Валентин Маэстро

© Валентин Маэстро, 2017

ISBN 978-5-4483-9240-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мысли – как искры

Шаг. Другой. Оглянулся.
Оказалось: во вчера я ступил...
В лучах Времени Света вижу лица людей.
Как много их было! За руки держатся крепко они!
Поколение одно другому лампу-знания Свет-передавали исправно.

Там, вдалеке видится мне Гермес Трисмегист... Слышу слова:

«Дом наш – не Земля, но Свет.
На Земле – смерть, в Свете – бессмертие...
Раскайтесь, измените свой Ум...»

Лица и лица, светлые лица...

«Ян Гус...
Джордано Бруно!!!»

В одежде еретика и колпаке
притянут цепью железной к столбу и,
вдобавок еще, туго – мокрой веревкой...
Столб и поленья вокруг.
Лишил трибунал священника сана,
от церкви его отлучил.
На суд передали, поручив подвергнуть
«милосердному наказанию без пролития крови»
что значило сжечь и живым.
Судьям Бруно заявил:
«...СЖЕЧЬ —
НЕ ЗНАЧИТ
ОПРОВЕРГНУТЬ!»

Из улочек узких спешат зрители,
Словно воробушек стайки:
Интересно, ведь, видеть как на костре
Человека сжигают...

Джордано над дровами стоит,
К которым палач подносит огонь...
Поленья, треском спорым
Перекидывают пламя друг другу...
Дым кверху рванулся.
На мгновенье толпу скрыл от него...
Затем снова видит зевак...
Там же монахи: распятая в руках
И индульгенций листки...

«А, может вижу людей?
Веревка сохнет и все крепче
Болью впивается в тело мое...»
Философ, поэт смотрит в лица пришедших и слышат они:
– Добровольно мучеником я умираю!
Знаю: душа моя, со вздохом последним, в рай вознесется! Знаю...

Желто-красные огоньки
В стремительной пляске
Все выше крадутся...
Клубы дыма коснулись лица...

«Говорить не могу, а мысли живут...
Нет страха во мне.
Рабы тела, чрева и похоти, страсти...
Создали и превратили церковь в средство наживы...

Я утверждаю Единство всего и победу Добра...»

Ветра порыв дымом теплым коснулся лица...

«Люди исчезли на миг..., но куда? Они в темноте?
Вот, снова вижу их вдалеке...
Радостно мне: творения Духа, ведь, вечны...
Ногам стало жа-а – рко..., горят...

Взойдут мои семена: книги, слова, поступки остались.
Я – счастлив и великая радость ликует в душе.
Сколько нас было и будет еще...
Дрались, восставали, сражались —
Не пресмыкались, мы – не рабы»

Красный жар огня, будто пробует на вкус одежду его.
Тут же, нехотя лизнув, прозрачно-желтые язычки разом,
Жадно прилипли к нему, тело учуяв...

«Жарко и душно... Люди, вас вижу.
Черная темень кругом...
Я, словно ослеп. Шагаю.
Вперед, к вам руки тяну,
Но черная ночь в глазах и вокруг.
Меня ослепили? Меня или вас?»

Новый дыма порыв...

Растоптана Правда...
Дивно-волшебная птица прижата к земле,
Втоптана в грязь и затем – на костер...

«Вы, кто видите все, вам не больно?
Сердце не рвется вон из клетки-груди?
Мерно, как сытый петух, клювом стучит?
Придете домой, как в нору забьетесь...
А ложка с супом в руках не будет дрожать?
Указано вам смирно стоять, рабски покорно,
В черной и злой тишине...»

Пламя и дым пышут жаром все выше...
Ветра порыв сбил пламя с плеча,
Но так же костер шевельнул и тот загудел...
Резвей полыхание, пляска огня.

«О! Тело горит.
Но! Мысли в правде, слова и идеи – живут.
У всех, кто проснулся, единый был путь,
Мы в братстве едины.

Как мал человек: столько веков растешь,
Но выше постели, стола подняться не можешь...

Стряхните цепи рабства с мыслей своих.
Не знаете их?
Спите в вязком болоте тепла и сытости слабой?

Смеюсь, плача, смеюсь...

Землю объяло пламя страстей
И тело сгорает мое.
Боль...
Словно иглы, остро-громатные иглы,
Тысячи тысяч, пронзают меня.
Впиваются в руки, ноги мои.

Тело сгорает...
Горю. Огонь пожирает его.
Храм духа сгорает.
Огонь его пожирает,
А дух оживает...

Слова разлетелись по свету и
Во взглядах людей – ответ огня,
Решимость видна.

Скоро встанут с колен.
Пойдут... Идите!
Не ждите! Я – с вами всегда!
Есть мрака гонцы и их жертвы, но есть и борцы.
Вас – нас не сразу поймут.

Будет, что в яму толкнут.
Снова вставайте: вы, ведь, борцы...
Сквозь пламя горящих страстей я иду.
Много страданий и дней.
Вверх и вперед я стремлюсь...

Жар Землю объял.
Трепещет вокруг, касаясь меня.
Не меня, а тело мое...
Обнимает, болью пронзая всего.
Топчу жару раскаленных углей.
Прямо иду и вас, тебя и тебя, с собою зову.
Взгляд уже мой наполнен огнем, уверенность в нем.

Ясность цели видна: вернуться в вечность, домой и к Отцу,
Ведь, этот временный домик сгорает.
Отец – творец.
Я – ты – он – она – мы – сотворцы!»

Треск, гул поленьев горящих...

«Молча, без стога кричу и, хоть слабеет рука, эстафету несу.»

Искры кверху взметнулись...
То не искры, то сердца,
Горячего сердца частички, сгорая, летят...

«Кругом – только огонь. Не вижу я вас, будто сгораете вы!
Вверх я смотрю и в отсвете красном птицы, освещенные солнцем, летят.
То – не искры!
То – не птицы!
Это – мысли, как искры.
Средь черного дыма, светятся мысли.
В небе кружатся.
Круг прощальный —
Приветствия круг.
Красно-горящие искры птицы в клювах несут:
На север и юг, запад, восток.
Братья и сестры мои
Раскрыли сердца.
В себя принимают красно-точечный свет—

СИЛУ МЫСЛИ.

Зло пламени жаром меня окружило,
Впивается,
Бьет по лицу,
Но нет уже боле лица... в... вас... я... остался...»

Я – кукла?

– Кто нас с тобой окружает?
Мы, словно, в засаду попали.
Кто же правит нами сегодня?
Кто и куда всех нас толкает?
Перевернуто все с ног на голову:
Ценностью определяют то,
Что, по сути своей, к уничтоженью ведет.

Я, мое сознание – это продукт обработки
Манипуляторов из власти?
Если так, то кем же я стал?
Кем стал, а может
«Изготовлен» я кем-то?

Знаю или не ведаю я?
Кто я такой?
Борец-Прометей,
Вольный творец
Иль заводная игрушка?!
Марионетка
Иль кукла? Но...

«Кукол дергают за нитки:
На лице у них улыбки,
И играет клоун на трубе,
А в процессе представления
Создается впечатление,
Что куклы пляшут сами по себе...»

Сам по себе я или
кажется мне,
что свободно хожу,
мыслю, творю?

Мир – это клетка? Тюрьма для
меня и тебя,
Где решетка – законы, что не для блага народа?

Не вижу цепей на себе.
Руки и ноги – свободны...
А мысли?
А чувства?
А Воля свободны?

Ян Гуса заковали,
сожгли...

Многих и многих еще
Джордано Бруно и Барбар...

И меня заковали уже?
Время на мысли,
На рост в Духе отняли и так
Тащат на плаху? Костер?

Убив Спиридовича, душат
Тебя в страха оковах?
Дымом костра отделили
Меня от таких же как я?

Глядя на церкви дела, видим:
христианская религия искажена,
через преобразование основ ее,
рабов она создает,...

А, Бог? Где? Кто он?
Ничто или Все?
Пророки вещают:
Бог – это ты, Человек...

А, жизнь-смерть? Что есть Жизнь?
Смертно лишь тело? Жизнь в Духе – вечна она?

Что делать с Ватиканом, с Церковью этой,
Которая, на деле, уводит от Истины в темень инстинктов?

А светская власть и информации средства в обществе нашем?
Ведут только к их, личному, а не ко всеобщему благу.

Где же средь них глас народа? Разум всеобщий?
Не слышно его: так устроено все,
Что детали системы, работающей на власть лиходеев,
Уничтожает всех, кто
Другую дорогой идет.

Механика эта создана для достижения цели ростовщиков,
Устроили давно так, без тебя-меня и не ради нас...

Время пришло...
Мы – другие,
Перемены нужны и, в этой связи,

**ПРОТИВ НАСИЛИЯ, ЛЖИ И МЕТОДА ВЫГОДЫ
Я ВЫСТУПАЮ!**

ЯСНО МНЕ ТОЧНО: НАДО МЕНЯТЬ

ВСЮ СУТЬ ЭТОЙ СИСТЕМЫ,
ОПРЕДЕЛИВ НАШУ ЦЕЛЬ, БЛАГО НАРОДА, И
ВЕКТОР ВЗАМОСВЯЗЕЙ НАПРАВИТЬ,
В ЗАКОНАХ, ДЕЛАХ, НА НЕЕ.

Сезонные мысли

Души, как листья на ветках Дерева Жизни,
Откуда нам машет зелень ладошек...
Бескрайнее небо над нами.
Осень настала.

Белопенные волны – величаво плывут облака.
Бурное море —шумом зеленым стонут леса.

В ВИХРЕ – ПЕСЧИНКА – КОРАБЛЬ – ЗЕМЛЯ.

Как попал на планету – не знаю...
Осень настала.
На палубу падают листья иль души?
Стынь зимы впереди. Усни, отдохни, но проснись.
Там, за окном – завтрашний день и в снежной метели,
Стук голых, мерзлых ветвей по стеклу.

А МОЖЕТ – СМЕРТИ ШАГИ?

Мрачные краски мольберта. Я – загнанный зверь и чувства
Силы отдали дикой скачке страстей. Слышу дробь барабана...

А МОЖЕТ – РВУТСЯ СЕРДЦА?

На рельсах – торопливый колес перестук.

А МОЖЕТ – ТОПОТ ПОГОНИ В НОЧИ?

Гитары струна дребезжит.

А МОЖЕТ – ГОЛОС ДУШИ?

Удар кулака по роялю.

А МОЖЕТ – ВЫСТРЕЛ В ТИШИ?

Множество – множеств...
Лес. Деревья, как люди, молча стоят.
Войско. Люди, словно деревья, безмолвно глядят.
Лес людей впереди и вокруг...

В печали, на сегодня смотрю...
Что завтрашний день созидает...
Сзади, в спину, будто толкнули. Обернулся.
Взгляд во вчера устремил сквозь века
И вновь в близкое завтра, вернувшись, смотрю.

Словно дула наводят... Как под прицелом —
Время скоро спустит курки —под прицелом – Земля...

Притягательный запах жаркого: целое делят, тащат куски государств
И странники люди танцуют на глади жаровни... Снизу корысти пламя все выше.
Пляшут и круче подскоки. Плен душных объятий. Хватают за горло,
Кидают под ноги. Не желают уйти из огня. Топчут друг друга.
Сегодня меня, завтра тебя и себя.

ТО ЗВЕРИ ЕЩЕ ИЛИ ЛЮДИ УЖЕ?

Опадает листва. Крик одинокий – плачет душа: «Нет ответа нигде.
Нет ответа. Кто эти люди? Решают они все за меня, но без меня...
Кто эти люди? Люди? Почему у них власть?
Власть надо мной...»

Стою и иду

Надоело по земле мне блуждать в лабиринтах обмана,
Слушая ложь тех, кого мы, будто, избрали.
Капельки слов их давно в туман обратились и
В густую непроглядность упрятали правду.

Кто они, кто? Кто эти люди,
Нелюди эти, кто убивают свободу души,
Уклады в странах ломая,
Жизни лишая
Сегодня моих брата, сестру,
А завтра меня и тебя...?

Взор к небу поднял,
Чтобы синью безграничной напиться,
Жажду свою утолить,
Чтобы туда вознестись вольной птицей,
Созидающей мыслью, но там...

Белопенные волны исчезли...
По черному своду
Хмуро рваные тучи кружатся и
Не вижу мерцания приветливых звезд.

Где же ты, небо, с бескрайнею волей?
Где ты, земля, что опору давала?

Шепчете тихо, устало,
Что надоело носить на себе и в себе
Жестокую глупость власть захвативших...
И изменить все пора.

А, душа? ...Мечешься ты между верхом и низом...

Бескрайность – над всем...
Лес людей впереди и вокруг...

Спотыкаясь, бреду в городе из кубиков стекло-бетонных
По темным траншеям-улиц, узко – высоких.
О крыши домов ладонями я опираюсь.
От одной, с крышей, коробки я оттолкнулся.
Оттолкнулся и дальше шагаю.
Сверху смотрю.
Над всем нахожусь.

Ступни ног моих – дел – на Земле, а память в Небе витает...
Облака, вновь, влажным касаньем гладят лицо,

Вещаю нам о Любви.
Голос, зовущий, я слышу в себе.
Он бьет мое сердце,
Словно всадник нагайкой коня...

Не нахожу я покоя.
Жить, как раньше, уже не могу.
Знаю: хранитель правды – народ.
Большинство – в общем единстве.
Он есть «око».
Все видящее око...

Но ослепили его, украв Знания Свет,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.